

За время его пребывания под землёй банк стал ещё более оживлённым, почти у каждого кассира стояла очередь из не менее чем пяти волшебников и ведьм, терпеливо ожидавших своей очереди. Гарри не взял с собой плащ: Волдеморт и его последователи в плащах были ещё слишком свежи в памяти, и он знал, что прогулка по Косой переулок в начале лета в тяжёлом плаще с капюшоном на голове привлечёт гораздо больше внимания, чем без него, Мальчик-Который-Выжил или нет. Поэтому он склонил голову, позволив своим чуть более длинным волосам упасть на лоб и глаза, и небрежно зашагал через зал. Он был всего в нескольких метрах от выхода, всего в дюжине шагов, прежде чем отпраздновать удачный побег, но тут на его плечо опустилась рука, тяжёлая и сдавливающая настолько, что он остановился на месте.

"Мистер Поттер". Это был Ксенофилиус Лавгуд, которого Гарри не видел с тех пор, как тот пытался выдать его Пожирателям смерти, и, честно говоря, выглядел он ужасно.

"Мистер Лавгуд". Гарри попытался улыбнуться, но даже ему это показалось неискренним. "Рад видеть вас в добром здравии".

Ксенофилиус коротко рассмеялся. "Какая милая ложь. В прошлую нашу встречу я пытался передать тебя силам Тёмного Лорда. Я бы опасался за твоё душевное здоровье, если бы ты был рад меня видеть".

Гарри пожал плечами. "Я не держу на тебя зла. Ты сделал это только потому, что Пожиратели смерти забрали Полумну, а забрали они ее только потому, что ты был одним из немногих, кто отважился высказать свою поддержку мне".

На лице Ксенофилиуса промелькнуло странное выражение, но его быстро скрыли длинные волосы, когда он склонил голову в благодарном кивке. "Твое понимание много значит для меня, ты хороший человек. Но я остановил тебя не за этим". Старший мужчина сделал неуверенную паузу. "Мистер Поттер, могу я спросить вас кое о чем?"

"Конечно." Гарри ободряюще кивнул. "Что именно?"

"Ходят слухи о том, что было сказано в тот день, когда вы убили Того-Кто-Нельзя-Называть". Ксенофилиус огляделся по сторонам, его голос упал ниже шепота. "Говорят, ты овладел Старшим Жезлом. Забрал его у него. И именно это позволило тебе победить его".

Гарри сделал шаг назад, мгновенно насторожившись. "У меня нет Бузинной палочки, только моя собственная".

Ксенофилиус поспешил разгладить свои набрякшие губы. "Конечно же, у тебя его нет с собой - такой артефакт слишком ценен, чтобы носить его с собой в повседневный поход по магазинам. Но неважно, оставил ли ты его дома или запер в хранилище - он у тебя, он твой. Вы - хозяин Бузинного жезла. И плаща".

"Плаща? Простите, какого плаща?"

"В тот день ты пришёл ко мне домой и спросил о Дарах Смерти, и я тебе рассказал".

У Гарри отпала челюсть, и он покачал головой. "Но, Гермиона, как ты...?"

"Как я могу вспомнить, что мы обсуждали после того, как твоя милая подружка меня забыла?" Ксенофилиус приподнял бровь. "Полагаю, судя по тому, что она пыталась у меня выведать, она не стремилась заставить меня забыть весь разговор, а только то, что при этом присутствовал твой рыжеволосый молодой друг. Судя по донесениям, которые я слышал, он должен был находиться дома, заболев брызгами. Но в спешке наложенное ею заклинание было небрежным, маломощным и легко отразилось от защит, окружающих мой дом. Я не забыл, как ты интересовался Дарами, и не забыл, как ты и твои друзья переглянулись, когда я рассказал тебе о плаще-невидимке самой Смерти. Ты знаешь о нем, более того, он принадлежит тебе".

"Это всё какие-то дикие домыслы, мистер Лавгуд".

"И все же вы не опровергли ни единого слова". Ксенофилиус сделал шаг вперед. "У вас есть Воскрешающий камень? Вы объединили Дары?"

"Зачем?" Гарри растерялся, застигнутый врасплох пылким интересом этого человека. "Почему это имеет для вас значение?"

"Потому что, как только они объединятся, мы все умрём".

Гарри застыл на месте, ожидая, что Ксенофилиус рассмеется и заявит, что это была шутка. Или, что было более вероятно, продолжит объяснять какую-нибудь совершенно эксцентричную теорию заговора, утверждающую, что армия кламдингеров возрождается. Когда такого объяснения не последовало, он потребовал уточнений. "Простите, что?"

"Дары - это слишком мощные предметы, чтобы выразить их словами. Смерть не отдала и не отдала их добровольно. Мы взяли их, мы использовали их и мы злоупотребляли ими".

Гарри покачал головой, обдумывая, как лучше всего успокоить безумную теорию Ксенофилиуса. "Те, кто взял Дары, давно мертвы, Смерти некого наказывать".

К сожалению, его слова не успокоили Ксенофилиуса. Более того, он выглядел еще более расстроенным. "Не Смерть хочет наказать. Объект, из которого появились Дары, был нейтральным, равновесным. Те, у кого они были, использовали их в своих корыстных целях, пытались обмануть Смерть, пытались стать смертью, и тем самым нарушили равновесие. Когда Дары разделены, они ничего не могут сделать, чтобы восстановить равновесие; объедините их, и они снова обретут силу, чтобы восстановить его единственным известным им способом".

Гарри понял, к чему всё идёт. "Они убьют нас".

Ксенофилиус горько рассмеялся. "Нет, не тебя, ты их хозяин. Только нас".

"Мистер Лавгуд...."

"Ты мне не веришь. Конечно, не верите. Они тоже не поверят, не сразу, но когда это начнется, они увидят. И тогда они поверят".

Гарри почувствовал, что у него замирает сердце: этот человек был так уверен в своём страхе, что его невозможно было убедить в том, что он на самом деле не объединял Дары, а если бы и объединил, то их союз не привёл бы к концу дней, но он всё же мог призвать его к молчанию единственным известным ему способом. "Если ты расскажешь им, они захотят причинить мне вред... Я... я друг Полумны. Ты знаешь, какой она человек, если я причиню боль, то и она причинит. Ты причинишь ей боль?"

Ксенофилиус покачал головой. "Нет. Я бы спас ее". Он улыбнулся маленькой, грустной улыбкой, когда начал отходить. "Мне жаль, мистер Поттер, но, похоже, нам просто не суждено быть на одной стороне, не тогда, когда это означает подвергать мою Полумну риску. "

Гарри поднял свою палочку. Ксенофилиус был полон решимости обратиться к газетам (несомненно, к своим собственным), чтобы предупредить весь волшебный мир об их грядущей гибели от рук Гарри, и его нельзя было переубедить. Более чем вероятно, что эти предупреждения останутся без внимания, ведь "Ксенофилиус" и "Квибблер" печатали возмутительные и совершенно невероятные теории заговора, но если хоть один человек поверит ему, это будет уже слишком много. Он не стал рисковать. "Я не могу тебя отпустить". Его палочка нацелилась в точку между глаз мужчины. "Пожалуйста, не заставляй меня".

"Не буду", - заверил Ксенофилиус. Гарри нахмурился в замешательстве, но тут мужчина закричал, привлекая всеобщее внимание к ним двоим. "Это Гарри Поттер! Это Мальчик-Который-Выжил! Человек, который победил!"

Они набросились на них, в частности на Гарри, в считанные мгновения. Десятки волшебников окружили его, пытаясь поздравить, поблагодарить, дотронуться до него, и в возникшем хаосе Ксенофилиусу удалось вырваться.

<http://tl.rulate.ru/book/98824/3356671>